

Хайдеггер Мартин Проселок filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Хайдеггер Мартин

Проселок.

Он от ворот дворцового парка ведет в Энрид. Старые липы смотрят вслед ему через стены парка, будь то в пасхальные дни, когда дорога светлой нитью бежит мимо покрывающихся свежей зеленью нив и пробуждающихся лугов, будь то ближе к Рождеству, когда в метель она пропадает из виду за первым же холмом. От распятия, стоящего в поле, она сворачивает к лесу. Близ опушки она привлекает высокий дуб, под которым стоит грубо сколоченная скамья.

Бывало, на этой скамье лежало сочинение того или иного великого мыслителя, которого пытался разгадать неловкий юный ум. Когда загадки теснили друг друга и не было выхода из тупика, тогда на подмогу приходил идущий полем проселок. Ибо он безмолвно направляет стопы идущего извилистой тропой через всю ширь небогатого края.

И до сих пор мысль, обращаясь к прежним сочинениям или предаваясь собственным опытам, случается, вернется на те пути, которые проселок пролагает через луга и поля. Проселок столь же близок шагам мыслящего, что и шагам поселянина, ранним утром идущего на покос.

С годами дуб, стоящий у дороги, все чаще уводит к воспоминаниям детских игр и первых попыток выбора. Порой в глубине леса под ударами топора падал дуб, и тогда отец, не мешкая, пускался в путь напрямик через чащобу и через залитые солнцем поляны, чтобы заполучить для своей мастерской причитающийся ему штер древесины. Тут он, не торопясь, возился в перерывах, какие оставляла ему служба при башенных часах и колоколах – и у тех, и у других свое особое отношение к времени, к временному.

Мы же, мальчишки, мастерили из дубовой коры кораблики и, снабдив гребными банками и рулем, пускали их в ручье Меттенбахе, или в бассейне у школы. Эти дальние плавания еще без труда приводили к цели, а вскоре оканчивались на своем берегу. Грезы странствий еще скрывались в том едва ли замечавшемся сиянии, какое покрывало тогда все окружающее. Глаза и руки матери были всему границей и пределом. Словно хранила и ограждала все бытие и пребывание ее безмолвная забота. И путешествиям-забавам еще ничего не было ведомо о тех странствиях и блужданиях, когда человек оставляет в недостижимой дали позади себя любые берега. Меж тем твердость и запах дуба начинали внятнее твердить о медлительности и постепенности, с которой растет дерево. Сам же дуб говорил о том, что единственно на таком росте зиждется все долговечное и плодотворное, о том, что расти означает раскрываться навстречу широте небес, а вместе корениться в непроглядной темени земли; он говорил о том, что самородно-подлинное рождается лишь тогда, когда человек одинаково и по-настоящему готов исполнять веления превышних небес, и хоронится под защитой несущей его на себе земли.

И дуб продолжает по-прежнему говорить это проселку, который, не ведая сомнений в своем пути, проходит мимо него. Все, что обитает вокруг проселка, он собирает в свои закрома, уделяя всякому идущему положенное ему. Те же пахотные поля и луга по пологим скатам холмов во всякое время года сопровождают проселок на его пути, приближаясь и удаляясь. Все одно: погружаются ли в сумерки вечера альпийские вершины высоко над лесами, поднимается ли в небеса, навстречу летнему утру, жаворонок там, где проселок пролег грядю холмов, дует ли со стороны родной деревни матери порывистый восточный ветер, тащит ли на плечах дровосек, возвращаясь к ночи домой, вязанку хвороста для домашнего очага, медленно ли бредет, переваливаясь, подвода, груженная снопами, собирают ли дети первые колокольчики на меже луга или же туманы целые дни тяжкими клубами перекатываются под нивами – всегда, везде, и отовсюду в воздухе над дорогой слышится зов – утешение и увещание, в котором звучит все то же самое.

Простота несложного сберегает внутри себя в ее истине загадку всего великого и непреходящего. Незваная, простота вдруг входит в людей и,

Хайдеггер Мартин Проселок filosoff.org

однако, нуждается в том, чтобы вызреть и цвести долго. В неприметности постоянно одного и того же простота таит свое благословение. А широта всего, что выросло и вызрело в своем пребывании возле дороги, подает мир. В немотствовании ее речей, как говорит Эккехардт, старинный мастер в чтении и жизни. Бог впервые становится Богом.

Однако зов проселка, утешающий и увещающий, слышится лишь до тех пор, пока живы люди, которые родились и дышали его воздухом, которые могут слышать его. Эти люди покорны своему истоку, но они не рабы махинаций. Если человек не подчинился ладу зова, исходящего от дороги, он напрасно тщится наладить порядок на земном шаре, планомерно рассчитывая его. Велика опасность, что в наши дни люди глухи к речам проселка. Шум и грохот аппаратов полонили их слух, и они едва ли не признают его гласом божием. Так человек рассеивается и лишается путей. Когда человек рассеивается, односложность простоты начинает казаться ему однообразной. Однообразие утомляет. Недовольным всюду мерещится отсутствие разнообразия. Простота упорхнула. Ее сокровенная сила иссякла.

Вероятно, быстро уменьшается число тех, кому еще доступна простота – благоприобретенное достояние. Однако те немногие они останутся; и так везде. Питаясь кроткой мощью проселочной дороги, они будут долговечнее, чем гигантские силы атомной энергии, искусно рассчитанные человеком и обратившиеся в узы, что сковали его же собственную деятельность.

Настоятельный зов проселка пробуждает в людях вольнолюбие – оно чтит просторы и от печали в удобном месте не преминет перешагнуть к светлой радости, что превышает все. Она же отвратит их от той неладности, когда работают, лишь бы работать, потворствуя ненужному и ничтожному.

Светлая радость ведения цветет в воздухе проселка, меняющемся вместе с временами года, радость ведения, на первый взгляд нередко кажущаяся мрачноватой. Это светлое ведение требует особой струнки. Кому она не дана, тому она навеки чужда. Кому она дана, у тех она от проселка. На пути, каким бежит проселок, встречаются зимняя буря и день урожая, соседствуют будоражащее пробуждение весны и невозмутимое умирание осени и видны друг другу игры детства и умудренная старость. Однако в едином слитном созвучии, эхо которого проселок неслышно и немо разносит повсюду, куда только заходит его тропа, все приобщается к радости.

Радость ведения – врата, ведущие к вечному. Их створ укреплен на петлях, некогда выкованных из загадок здешнего бытия кузнецом-ведуном.

Дойдя до Энрида, проселок поворачивает назад к воротам дворцового сада. Узенькая лента пути, одолев последний холм, полого спускается к самой городской стене. Едва белеет полоска дороги в свете мерцающих звезд. Над дворцом высится башня церкви Св. Мартина. В ночной тьме медленно, как бы запаздывая, раздаются одиннадцать ударов. Старинный колокол, от веревок которого горели когда-то ладони мальчика, вздрагивает под ударами молота, лик которого, угрюмый и потешный, не забудет никто.

С последним ударом колокола еще тише тишина. Она достигает до тех, кто безвременно принесен в жертву в двух мировых войнах. Простое теперь еще проще прежнего. Извечно то же самое настораживает и погружает в покой. Утешительный зов проселочной дороги отчетливо внятен. Говорит ли то душа? Или мир? Или Бог?

И все говорит об отказе, что вводит в одно и то же. Отказ не отнимает. Отказ одаривает. Одаривает неисчерпаемой силой простоты. Проникновенный зов поселяет в длинной цепи истока.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!